

На правах рукописи

Моругина Ксения Сергеевна

**ЖИТИЕ СВ. ПАНКРАТИЯ ТАОРМИНСКОГО
(ПО РУКОПИСИ ГИМ СИН. ГРЕЧ. 15, 1022/3
Г.) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Отделе специальных исторических дисциплин Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт всеобщей истории Российской академии наук.

Научный руководитель: **Щеголева Людмила Игоревна**
кандидат филологических наук

Научный консультант: **Казбекова Елена Валерьевна**
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты: **Авдеев Александр Григорьевич**
доктор исторических наук,
профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Уханова Елена Владимировна
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Государственного исторического музея

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения Российской академии наук

Защита состоится «25» октября 2023 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета 24.1.042.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН, по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а (ауд.1406)

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Тогоева Ольга Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования

Агиографические тексты давно и плодотворно привлекаются учеными в качестве важного источника для понимания прошлого. Памятники агиографии, не являясь собственно историческими сочинениями, дополняют, уточняют, а иногда и заменяют данные исторических источников. В таких актуальных на сегодняшний день областях исторического знания, как история повседневности, локальная история, историческая география, история менталитета и гендерные исследования, одним из важных источников служит агиография. Особую ценность представляют в этом отношении так называемые «агиографические романы» – пространные жития, написанные высокообразованными и литературно одаренными авторами «на стыке» агиографии и художественной литературы и включающие в себя самый разнообразный материал агиографического, исторического, географического, литературного и фольклорного характера. К подобным «агиографическим романам» относится Житие св. Панкратия Таорминского. Научный интерес к памятнику особенно возрос в последние годы в связи с появлением критического издания первой редакции Жития и монографии Синтии Дж. Столлман-Пачитти († 1992), которые были подготовлены исследовательницей еще в 1986 г., но увидели свет только в 2018 г. Нерешенными, требующими дальнейшего исследования являются следующие проблемы:

1. Место действия и место создания.

Основное действие Жития св. Панкратия разворачивается на о. Сицилия. По мнению С. Дж. Столлман-Пачитти и других ученых, Житие было создано там же (альтернативная точка зрения – в Константинополе). Текст Жития открывает широкие возможности для изучения истории этого региона: в нем описываются взаимоотношения церковной и городской власти, структура и состав войска, сооружение и украшение церквей, организация епархий и приходов, миссионерская деятельность византийской Церкви, церковные и хозяйственные связи Сицилии с Востоком и Западом.

2. Проблема датировки.

В настоящее время в научном сообществе ведется дискуссия о более точной датировке Жития. Актуальным вкладом в эту дискуссию является комплексное исследование содержания памятника и характеристика личности автора Жития, предпринятые в данной диссертации.

3. Рукопись Государственного исторического музея.

Важным аспектом изучения древних памятников является всестороннее исследование материальных носителей текста – рукописей. В Государственном историческом музее в Москве хранится древнейшая рукопись второй редакции Жития С. Дж. Столлман в своей диссертации 1986 г. представила краткие описания большинства списков Жития св. Панкратия, однако московский список был доступен ей лишь по микрофильму. В связи с этим приобретает актуальность полное палеографическое, кодикологическое и археографическое исследование кодекса ГИМ Син. гр. 15.

4. Первая и вторая редакции.

Изучение редакций – одно из актуальных направлений современной агиографии как науки о житийной литературе. Выявление различий между редакциями, определение лакун и добавлений, характеристика стилистических и смысловых изменений позволяет решить многие вопросы, связанные с целью и идейной направленностью той или иной редакции. С. Дж. Столлман выделила три редакции Жития св. Панкратия. Наибольшее внимание исследовательница уделила первой редакции. Вторая редакция была ею охарактеризована лишь в самых общих чертах. В контексте отечественной истории и культуры подробное изучение второй редакции по древнейшему московскому кодексу представляется вопросом первостепенной актуальности.

Объект исследования – (1) текст Жития св. Панкратия Таорминского как литературное произведение в первой и второй редакциях по критическому изданию 2018 года и по рукописи ГИМ Син. гр. 15; (2) сама рукопись ГИМ Син. гр. 15 как материальный носитель текста второй редакции; (3) привлекаемые к исследованию тексты других греко- и латиноязычных памятников античной и византийской литературы.

Предмет исследования – информативные возможности текста Жития св. Панкратия в первой и второй редакции как уникального исторического источника, содержащего сведения: (1) по истории Византии, истории Церкви, истории Южной Италии и Сицилии, локальной истории города Таормины; (2) по истории южно-итальянской агиографии VII–VIII в. (создание первой редакции Жития); (3) по истории афонской рукописной книжности XI в. (рукописная традиция Ивирского монастыря).

Хронологические рамки определяются представленными в тексте историческими реалиями I–VIII вв. и временем создания московского списка второй редакции памятника, охватывая таким образом довольно долгий период между «художественным временем»

Жития св. Панкратия как литературного произведения (30-е – 60-е гг. I в.) и XI в.

Цель исследования – раскрытие информативных возможностей текста Жития в редакции рукописи ГИМ. Син. Греч. 15, 1022/3 г. в сопоставлении с первой редакцией жития (опубликованной в издании 2018 г., а также совершенствование методик работы с агиографическими источниками. Особый акцент делается на особенностях работы с поздними житиями раннехристианских святых (жизнь и деятельность св. Панкратия относятся к I в., создание текста Жития датируется в историографии VII–VIII в.).

Степень изученности проблемы

Житие св. Панкратия относится к числу пока недостаточно изученных византийских памятников. Дошедшие до нас рукописи относятся к периоду от X до XVI в., что свидетельствует о постоянном интересе со стороны читателя на протяжении столетий. Житие не включалось в византийские Минеи (однако существует его краткая синаксарная версия), тем не менее, оно, судя по всему, было популярным в византийскую эпоху, что подтверждает его сложная текстологическая история, а также переводы на другие языки (славянский, грузинский).

Несмотря на все трудности изучения этого многопланового текста, сочетающего в себе жанровые особенности позднеантичного романа и средневекового жития, в свое время Житие св. Панкратия находилось в фокусе исследования ряда византинистов. Житие изучали, в том числе, архиеп. Порфирий (Успенский), А. Н. Веселовский, З. Витич, У. Дзанетти, А. П. Каждан, А. Лонго, С. Мэнго, Э. Патлажан, С. Дж. Столлман, И. Шевченко, М. ван Эсбрук, С. А. Иванов, Ж. Нойе, А. Лампадарида и др. Однако необходимо отметить, что из указанных исследователей только С. Дж. Столлман всесторонне изучала Житие св. Панкратия, проанализировав текст первой редакции Жития. Другие исследователи частично привлекали фрагменты Жития св. Панкратия в его первой и второй редакциях, но никто из них не рассматривал одновременно обе редакции в сравнительном ключе. В настоящей диссертации впервые представлено фундированное исследование второй редакции Жития св. Панкратия и проведен компаративный анализ двух редакций.

Задачи исследования:

1) Раскрытие информативных возможностей источника для исторических, филологических и церковно-археологических исследований. В связи с общекультурной значимостью перевода Жития на русский язык, а также с его большим значением для

отечественной исторической науки, как светской, так и церковной, особый акцент будет сделан на возможностях выделения в его тексте «пластов» информации, связанных с использованием различных источников при создании и редактировании памятника.

а) выделение пластов разновременных исторических реалий, проблема восприятия и переработки этой информации в последующие периоды, влияния на создание редакций текста, создание грузинского и славянского переводов;

б) анализ и классификация уже выявленных в историографии источников текста и выявление новых. Инструментом выявления и изучения источников текста Жития, стало сравнение текста Жития с широким кругом исторических, агиографических, литературных памятников на греческом и латинском языках I тыс. н.э. и обнаружение прямых заимствований, а также текстуальных, сюжетных и жанровых параллелей. Вспомогательными инструментами явились: 1) транскрибирование текста древнейшей рукописи «афонской» редакции (начало XI века, шифр: Син. гр. 15, затем ГИМ Влад. 381) и 2) перевод греческого текста на русский язык;

в) особое внимание к проблеме авторства, историко-филологическим методикам изучения автора-рассказчика – автора-сочинителя – автора-редактора;

г) изучение особенностей работы автора/редактора с источниками текста как с точки зрения литературных приемов, так и конструирования картины прошлого.

2) Место второй редакции Жития в круге агиографических памятников X–XI вв. Особенности его композиции и содержания в сравнительном контексте.

3) Анализ стилистических и содержательных отличий текста первой и второй редакции Жития (по московскому списку).

4) Кодикологическая и палеографическая характеристика московского списка Жития (ГИМ Син. гр. 15 (Влад. 381)).

Методология и методы исследования

В настоящей диссертации используются два основных метода, чаще всего применяемые для анализа агиографии: исторический и литературоведческий. Исторический метод позволяет сопоставить *исторический нарратив* с реальными историческими событиями в хронологическом диапазоне от художественного времени повествования до времени составления памятника, разложить повествование на хронологические слои и выделить в них ключевые, или «реперные» точки, формирующие образ прошлого. Литературоведческий метод как совокупность приемов анализа

художественного текста позволяет выявить возможные литературные источники Жития св. Панкратия и отделить в повествовании художественный вымысел и «общие места» от описания реальных исторических событий. Для изучения рукописи ГИМ Син. гр. 15 применялись методы палеографического, кодикологического и археографического анализа. Для исследования содержащейся в ней второй редакции Жития использовались методы текстологии.

Источниковая база

Основным источником для диссертации послужило Житие св. Панкратия Таорминского по списку ГИМ Син. гр. 15. В качестве дополнительных источников привлекались также памятники агиографической, исторической и художественной литературы II–XI вв.

С.Дж. Столлман определила, что основным источником сведений об апостольской эпохе и композиционным образцом для автора Жития послужил апокрифический памятник конца V в. «Деяния апостола Иоанна» Псевдо-Прохора. Исследование данного источника было продолжено в недавних работах Анны Лампадариди.

С.Дж. Столлман выдвинула предположение, что автор мог использовать житие Аполлинария Равеннского, Деяния ап. Иоанна, роман об Александре, местные легенды и пр. По мнению Столлман, ассоциация «Панкратий – Антиохия – св. Петр» возникла из жития Аполлинария Равеннского через посредничество легенды о св. Маркиане¹. Автор Жития св. Панкратия, на ее взгляд, не являясь современником Панкратия Таорминского, для получения сведений об апостольском периоде, обратился к «Деяниям ап. Иоанна». «Деяния ап. Иоанна» – произведение V в., однако претендующее на роль сочинения апостольской эры, использует тот же прием псевдоученичества, что и автор Жития. На этом, по мнению Столлман, можно ограничить круг источников текста, касающихся апостольской эры. Черты греческого романа в Житии св. Панкратия Столлман объясняет влиянием византийско-лангобардских взаимоотношений в Южной Италии. Разделы Жития, описывающие чудеса и случаи мученичества, с ее точки зрения, возникли из общекультурного агиографического материала. Пассажи о славянах и аварах на Сицилии, согласно Столлман, появились в Житии благодаря «неизвестному историческому источнику VII в. или местной памяти». При этом Столлман допускает, что они могут являться общими

¹ Stallman-Pacitti C.J. The Life of S. Pancratius of Taormina. Leiden, The Netherlands: Brill, 2018. P. 20–21.

местами в агиографии². Прочие включения в тексте исследовательница объясняет «собственным воображением романиста-агиографа Евагрия».

Анна Лампадариди, опираясь на исследование М. ван Эсбука и У. Дзанетти, указала на еще одну группу возможных источников текста Жития – жития кипрских святых Ираклидия епископа Тамасского и Авксивия епископа Солийского (оба жития составлены между концом V и первой половиной VII в.), восходящие к апокрифическим «Деяниям ап. Варнавы» (середина V в.)³.

Другие ученые, привлекавшие Житие для анализа в своих научных трудах, не ставили перед собой цель выявить источники текста.

В настоящем исследовании была поставлена задача дать характеристику информативного потенциала данного агиографического памятника как исторического источника с акцентом на методику и особенности работы с поздними житиями раннехристианских святых, выявление и анализ источников текста Жития св. Панкратия, изучение исторических реалий, присутствующих в тексте, особое внимание уделяется характеристике круга чтения и образованности автора, идейной направленности памятника.

Научная новизна и практическая значимость работы

Практическая значимость, оригинальность работы и научная новизна заключаются в существенном приращении знаний об источниках текста Жития св. Панкратия, отраженных в нем разновременных исторических реалиях, о личности автора, о введении в научный оборот текста второй редакции по рукописи ГИМ Син. гр. 15, ее полном кодикологическом и палеографическом описании, в переводе на русский язык текста второй редакции памятника. Говоря о практической значимости данного диссертационного исследования, полученные результаты могут быть включены в учебные пособия по византийской агиографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ исторических реалий в тексте Жития позволил нам выявить несколько хронологических «пластов» информации.

² Ibid.

³ Lampadaridi A. La Vie de Pancrace de Taormine (BHG 1410) et l'histoire des images à Byzance // L'histoire comme elle se présentait dans l'hagiographie byzantine et médiévale. Byzantine and Medieval History as represented in Hagiography. Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia, 21. Uppsala Universitet, 2022. P. 75–102. Здесь P. 41.

1.1. Древнейший «пласт» информации отражает реалии ранней Церкви: отсутствие следов почитания Богоматери, отсутствие упоминаний о монашестве, о покаянии, исповеди, посте, крайне мало упоминаний о грехах; двойственная оценка брака и супружества, особое внимание к мученичеству. Все это характерно для литературы, основанной на апокрифических Деяниях апостолов. Этот «пласт» информации в Житии имеет чисто литературную основу, он «сконструирован» анонимным автором Жития по доступным ему текстам.

1.2. Реконструируемая событийно-хронологическая канва Жития находит соответствия в описании истории миссионерских путешествий апп. Петра и Павла, ранней истории Антиохийской церкви в других источниках, например, в Хронике Иоанна Малалы, но при этом не повторяет Хронику. Хронологические неувязки с возрастом св. Панкратия объясняются идеологическими задачами автора Жития, которому было важно показать поставление преемника св. Панкратия Евагрия во епископа Таормины именно ап. Петром.

1.3. В сведениях о раннем периоде истории тавроменийской церкви выделяются локальные особенности, характерные для восточных Церквей (например, обычай снимать обувь при входе в храм, запрет «мирянам и женщинам» подходить к гробу свт. Панкратия и др.).

2. Второй «пласт» информации относится к периоду IV–VI вв. О верхней хронологической границе не позже VI в., помимо посвящения храма Агия-Ирины и должности архипресвитера, также свидетельствуют не прямые цитаты и параллели в сочинениях, датированных концом IV – началом V в. (автобиографические сочинения свт. Григория Назианзина, «*Historia Augusta*»).

3. Автором Жития привлекался целый ряд источников на греческом и латинском языках. В добавление к известным в историографии источникам текста Жития выявлено использование автором в качестве источников: романа «Левкиппа и Клитофонт» Ахилла Татия (II в. н.э.), автобиографических сочинений свт. Григория Назианзина (конец IV в.); «Жизнеописаний Августов» (*Historia Augusta*, конец IV в. – начало V в.); для Легенды о Тавре и Мении – сочинений Фукидида, Диодора Сицилийского, Плиния Старшего, Страбона, Аппиана; сирийской версии «Деяний ап.

Иоанна», возможны единичные заимствования из других апокрифических апостольских Деяний, например, из «Деяний ап. Павла и Феклы», сирийских «Деяний ап. Филиппа». Выдвинута гипотеза о возможном использовании автором сборника апокрифических Деяний апостолов.

3.1. По способу использования в тексте мы разделили выявленные источники на следующие группы:

- прямые цитаты (Ветхий и Новый Завет);
- не прямые цитаты (Новый Завет, Псалтирь, гимнографические, литургические, догматические, учительные сочинения). Кроме того, в Житии, по нашему мнению, присутствует указание на некую евангельскую гармонию, наподобие Диатессарона Татиана (около 170 г. н. э.). Важной особенностью является очень малое число цитат из Евангелия от Иоанна;
 - параллели сюжетов;
 - жанровая близость (апокрифические Деяния апостолов, роман «Жизнь Аполлония Тианского» Филострата Старшего (создан после 217 г.)).

4. Третий «пласт» информации Жития относится к VI/VII–XI вв. Нижней хронологической границей здесь служит упоминание аваров, появившихся в Малой Азии в VI в., затем упоминание Калабрии вместо Бруттия, впервые зафиксированное в 680 г. Верхней хронологической границей создания текста Жития может быть начало первого иконоборческого периода – 730 г. К этому «пласту» информации относятся некоторые топонимы, этнонимы, антропонимы, административные термины и отражение реалий, связанных с феодным устройством, ряд догматических и литургических формул. Самый поздний «пласт» информации в Житии датируется VIII–XI вв. (часть топонимов и антропонимов, догматическая правка), он появился в ходе бытования текста и создания его редакций.

4.1. Поскольку входящая в состав Жития Легенда о Тавре и Мении в последние десятилетия все чаще привлекается исследователями для изучения политической истории Калабрии и Сицилии, специально подчеркнем, что выявленное нами использование в ней сочинений древнегреческих и римских историков заставляет пересмотреть ее эвристический потенциал как исторического источника. Это – «сложносоставный», прежде всего литературный, а не «летописный» памятник определенной

политической направленности (возможно, связанный с прославлением носителей имени Тавров).

5. Проанализировав эти «пласты» информации, мы пришли к выводу, что логика трансформации текста, его ревизия, судя по всему, шла в русле той эволюции, которую претерпели апокрифические Деяния апостолов в VI–X вв. на Западе и Востоке: их переделывали в православном ключе, редактируя неортодоксальные богословские моменты. В диссертации была также поставлена и изучена проблема создания редакций Жития, создания грузинского и славянского переводов.

6. Первая редакция Жития была написана на разговорном языке с целью облегчить для читателя усвоение текста, сделать его более доступным для широкой аудитории. Вторая редакция характеризуется заменой отдельных разговорных форм на литературные (например, в первой редакции название города Иерусалим *Ἱεροσόλυμα*, во второй – *Ἱεροσολῆμι*; имя мужа, рукоположенного апостолом Петром в епископы, в первой редакции *Μάξιμος*, во второй – *Μαξιμίνοϛ*; в первой название епархии *Μάγυα*, во второй – *Μάγδα* и т.д.), стилистическими сокращениями «длиннот», исключением некоторых дублирующих сюжетных линий (например, исключен рассказ о ниспровержении идолов св. Маркианом, повторяющий аналогичный рассказ о св. Панкратии).

7. В начале XI в. на Афоне создают рукопись второй редакции текста Жития св. Панкратия, которая, по сравнению с первой, несет в себе очевидные признаки литературной обработки. Одной из причин возникновения большой группы афонских списков Жития (древнейший – начала XI в.), как представляется, мог быть интерес к нему новых заказчиков грузино-армянского происхождения.

8. Как литературный памятник текст Жития представляет собой образец «идеальной биографии» иерарха, или биографии «идеального иерарха». Обрисованы все аспекты социально-политического взаимодействия Церкви в лице ее высшего иерарха с государством и обществом, горизонтальные и вертикальные.

9. Круг привлекаемых автором источников и методы работы с ними показывают его высокую образованность и литературное мастерство. Автор демонстрирует высокий уровень исторической культуры, знание истории Церкви и христианской литературы. Судя по всему, он не был монахом, получил «классическое» образование, владел, по-видимому, не только

греческим, но и латинским языком, был хорошо начитан в церковной и светской литературе на обоих языках.

10. Вслед за А. П. Кажданом и С. А. Ивановым мы полагаем, что автор Жития мог быть связан с Константинополем. При этом он был хорошо знаком с южно-итальянскими реалиями, возможно, являлся выходцем с Сицилии.

11. Обнаруженные нами новые источники текста дают дополнительные аргументы в пользу гипотезы М. ван Эсбука и У. Дзанетти о создании первоначальной версии текста в VII в.

Апробация

Диссертационное исследование обсуждалось в Отделе специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН, в рамках тематических семинаров и «круглых столов», а также на международных конференциях, организованных Институтом всеобщей истории РАН: «История: переводить, понимать, оценивать» 9 сентября 2020 г.; «Переводы в истории Средневековья и в работе медиевиста» 6 сентября 2021 г.

По теме диссертации были подготовлены четыре публикации, соответствующие заявленной проблематике, из них три в российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а одна – на английском языке в зарубежном журнале, входящем в Scopus. Изучение текста Жития св. Панкратия по хранящейся в Москве рукописи было поддержано исследовательским грантом РФФИ № 19-39-90022 (2019–2022 гг.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определяется поставленными целями и логикой решения ключевых задач научного исследования. Представленное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во **Введении** дается общая характеристика предмета и объекта исследования, определяются его хронологические рамки, степень изученности темы, формулируются цель и основные задачи, описывается теоретическая и методологическая база исследования, обосновывается его новизна и актуальность.

Глава 1. «Характеристика источников» состоит из четырех параграфов и носит преимущественно источниковедческий характер. Текст Жития содержит не только сведения о святом, но и многочисленные свидетельства, касающиеся широкого круга

религиозных и историко-культурных аспектов, например, церковное убранство, литургические обряды, книжное и иконописное производство, гражданское и военное управление. Подробно описывается топография Сицилии и Калабрии, а также приводятся сведения о славянах и аварах на Сицилии. Однако, несмотря на эти сведения, текст Жития св. Панкратия не является в полном смысле слова историческим, поэтому от исследователя требуется критический подход и всесторонняя оценка возможности Жития выступать в качестве исторического источника.

В § 1. «Житие св. Панкратия в историографии» дается обзор работ, связанных с исследованием Жития, который завершается общими наблюдениями о степени изученности Жития св. Панкратия в отечественной и зарубежной историографии.

§ 2. «Источники текста» посвящен анализу выявленных нами источников текста Жития. В ходе изучения источниковой базы текста были выявлены следующие категории: прямые цитаты, не прямые цитаты, параллели сюжетов, жанровая близость. Преобладающую роль в тексте играют не прямые цитаты из христианской литературы: из Нового Завета, богослужебных и догматических памятников. В структуре этой категории источников на первом месте стоят Евангелие от Матфея, Деяния, 1 и 2 Послания ап. Павла к Тимофею, реже используются Евангелие от Марка и Луки, другие Послания ап. Павла, догматические, литургические и гимнографические памятники.

В § 3. «Рукопись ГИМ Син. греч. 15, 1022/3 г.: дата, место создания, состав, значение в рукописной традиции Жития св. Панкратия» дается палеографическое и кодикологическое описание рукописи. Этот кодекс был создан выдающимся каллиграфом Феофаном Ивиритом, помощником игумена Ивирского монастыря Евфимия Святогорца, и в ходе нашей работы удалось показать его значение для установления текстовой традиции Жития св. Панкратия.

В § 4. «Житие св. Панкратия и комплекс житий X – начала XI в.: св. Панкратий в литературе македонского ренессанса» определяется место Жития св. Панкратия в комплексе житий X–XI вв. Проведя анализ, удалось сделать вывод, что Житие св. Панкратия имеет параллели с другими памятниками агиографии X в., – периода, которым датируются древнейшие списки Жития, однако его источники и содержащаяся в нем историческая информация делают его уникальным произведением.

Глава 2. «Исторические реалии в Житии св. Панкратия» состоит из четырех параграфов и содержит анализ встречающихся в тексте исторических реалий, реконструкцию событийной канвы в

Житии и исследование фигуры его автора. Одними из главных задач исследования исторических реалий в Житии были структурирование и характеристика исторической информации, содержащейся в сложносоставном Житии св. Панкратия, пережившем в ходе своей многовековой истории неоднократное редактирование.

В Житии нами были выделены несколько хронологических «пластов» информации: имеющий чисто литературную основу древнейший «пласт», для которого характерно отсутствие следов почитания Богоматери, отсутствие упоминаний о монашестве и др.; относящийся к периоду со II до VI вв. второй «пласт» информации (догматические, литургические и административные реалии), третий «пласт» информации Жития, который относится к VI–XI вв. (топонимы, административные и экономические реалии), при этом часть реалий, датируемая VIII–XI вв. (некоторые топонимы и антропонимы, догматическая правка), появилась уже в ходе бытования текста и создания его редакций. Проанализировав эти «пласты» информации, мы пришли к выводу, что логика трансформации текста, его ревизия, судя по всему, шла в русле той эволюции, которую претерпели апокрифические Деяния апостолов в VI–X вв. на Западе и Востоке: их переделывали в православном ключе, редактируя неортодоксальные богословские моменты.

§ 1. «Античные и ранневизантийские исторические реалии I–VII вв.». К древнейшему «пласту» информации Жития, частично основанному на апокрифических Деяниях апостолов, были отнесены: ряд сведений о локальных особенностях обрядовой практики тавроменийской церкви, сообщение о крещении языческого философа, описания гонений на христиан и др. К периоду до VI в. в Житии относится следующий, второй, «пласт» информации, содержащий сведения о канонических 4 Евангелиях, часть чина Крещения с отречением от сатаны, термин «Троица», Трисвятое Славословие, посвящение храма Агия-Ирины, должность архипресвитера, упоминание об установлении церковной десятины после постройки храма над гробницей св. Панкратия и др.

§ 2. «Реалии VIII–XI вв.». В Житии эти реалии являются самым поздним «пластом» информации, который лучше всего исследован предшествующими исследователями. Его нижней хронологической границей служит упоминание аваров, появившихся в Малой Азии в VI в., затем упоминание Калабрии вместо Бруттия, впервые зафиксированное в 680 г., верхней хронологической границей для создания текста Жития является начало первого иконоборческого периода, 730 г. (А. Н. Веселовский, С. Дж. Столлман). По нашему

мнению, нижняя хронологическая граница может быть скорректирована: нужно учитывать, что в Житии упоминаются авары, но не упоминаются арабы/магометане, поэтому нижняя хронологическая граница может быть установлена от середины VI в. до арабских завоеваний в Малой Азии или вторжения арабов в Египет, то есть до 630-х–640-х гг. К реалиям этого периода были отнесены, например, описанные в Житии фемное устройство и монетная система.

В § 3. «Реконструкция событийной канвы в Житии» была составлена и проанализирована событийно-хронологическая канва Жития, прежде всего на предмет противоречивости, внутренней и внешней. Внутренней – для выявления признаков компилятивного характера текста и возможных интерполяций, внешней – для соотнесения с известной хронологией миссий апостолов Петра и Павла, с ранней историей Антиохийской Церкви.

§ 4. «Фигура автора Жития» посвящен фигуре анонимного автора Жития, его образованности, кругу чтения, литературному мастерству. В этом параграфе были рассмотрены фигуры двух главных героев – св. Панкратия и рассказчика-Евагрия, а также была проанализирована не привлекавшая ранее внимание исследователей информация о происхождении и семье св. Панкратия и о его слуге Евагрии, об их социальных связях и круге общения. На основании найденных новых источников текста и рассмотренных исторических реалий был составлен обобщенный портрет автора Жития.

Глава 3. «Текстологическое соотношение первой и второй редакции Жития св. Панкратия» содержит сравнение двух редакций Жития св. Панкратия. В данной главе были выявлены различия между редакциями различного характера, как например композиционного, лингвистического и орфографического. Был сделан вывод, что вариант текста Жития, представленный в Син. гр. 15, был подвергнут литературной обработке. По сравнению с первой редакцией, во второй редакции рассказ о миссии св. Маркиана в Сиракузах сокращен минимум в пять раз (полностью отсутствуют эпизоды разоблачения мидийских чародеев, посрамление иудеев и монтанистов, эпизоды с Гордием и Селевком).

В Заключении диссертации сформулированы общие выводы по результатам проведенной работы и указаны перспективы дальнейшего исследования.

В диссертации представлено исследование второй редакции Жития по рукописи Син. гр. 15 и проведено ее сравнение с первой редакцией. Было подготовлено палеографо-кодикологическое

описание данной рукописи, и по ней был транскрибирован греческий текст Жития св. Панкратия с переводом на русский язык.

Проведенный филолого-лингвистический анализ текста неизданной второй редакции Жития св. Панкратия и изучение текстологических особенностей двух редакций позволили сделать вывод о целенаправленном редактировании текста Жития в XI в., в условиях новых исторических реалий.

В диссертации был проведен всесторонний анализ источников текста Жития. Мы выявили и охарактеризовали основные из них, создав большой задел для дальнейших исследований в этом новом для историографии данного памятника направлении.

Проведенное исследование позволило скорректировать намеченный С.Дж. Столлман и другими исследователями список источников Жития. Найденные А. Лампадариди сюжетные параллели с «Деяниями ап. Варнавы» и обнаруженные нами параллели с сирийской версией «Деяний ап. Иоанна», с «Деяниями ап. Павла и Феклы», а также, возможно, с «Деяниями ап. Филиппа» позволяют, на наш взгляд, поставить вопрос об использовании автором Жития св. Панкратия некоего сборника апокрифических апостольских Деяний. К числу источников, *имеющих параллели* с текстом Жития, мы добавили также роман «Левкиппа и Клитофонт», автобиографические сочинения свт. Григория Назианзина, «Жизнеописания Августов». К текстам, *близким по жанру* к Житию, мы добавили аретологический роман «Жизнь Аполлония Тианского». Также мы установили, что в одном месте текста возможна отсылка к некоей евангельской гармонии, наподобие Диатессарона.

Обнаруженные нами новые источники текста дают дополнительные аргументы в пользу гипотезы М. ван Эсбука и У. Дзанетти о создании первоначальной версии текста в VII в. Местом ее создания, – если ориентироваться на местонахождение древнейших цитируемых рукописей Жития и гимнографическую традицию, – мог быть Константинополь.

Нами также был проведен литературный анализ Жития, выявлены и исследованы структура памятника, художественные приемы и особенности его литературного стиля. Автор, по нашему мнению, склонен к интеллектуальной литературной игре, не компилирует, глубоко перерабатывает сюжеты.

В ходе исследования нами была также проанализирована событийно-хронологическая канва Жития, показано, что единичные хронологические «неувязки» были обусловлены идеологическими задачами автора, которому нужно было подчеркнуть связь

Тавроменийской кафедры с ап. Петром. Важной частью исследования стал анализ исторических реалий, в изобилии встречающихся на страницах Жития св. Панкратия. Выявление и изучение особенностей Жития в качестве исторического источника позволило продемонстрировать перспективы его использования в исследованиях: 1) по истории Церкви⁴; 2) истории ранне- и средневизантийского периода; 3) истории византийской литературы македонского периода; 4) по летописеведению, анналистике, историописанию в Античности и Средневековье.

В диссертации была также поставлена и изучена проблема создания редакций Жития, создания грузинского и славянского переводов. Наиболее вероятными, на наш взгляд, являются две гипотезы происхождения второй, «афонской», редакции Жития. В начале XI в. первая редакция уже существовала, но при этом имелся и исходный вариант подвергшегося в VII/VIII–XI вв. перелделке текста Жития (после введения самого позднего «пласта» информации), и Феофан Ивирит при написании манускрипта Син. гр. 15 опирался на рукопись с первоначальным текстом Жития. Другая версия заключается в том, что афонские монахи подвергли литературной обработке имеющийся у них текст первой редакции, получив, таким образом, отличную от первой редакции новую редакцию Жития, являющуюся сокращением и значительным стилистическим улучшением первой. Несколько десятилетий спустя, в 1066 г. в том же Ивирском монастыре на Афоне создается грузинский перевод Жития. Славянский перевод был выполнен в начале X или в XI в. (древнейший список датируется XIII в.) Оба перевода были подвергнуты догматической правке.

Создание третьей редакции, сохранившейся в единственном манускрипте Vat. Gr. 2010 (XI в.), по всем признакам произошло, когда и первая, и вторая уже имели хождение. Эта гипотеза подкрепляется тем, что третья редакция является крайне сокращенной версией Жития св. Панкратия и относится к южноитальянской традиции.

Таким образом, дошедший до нас в трех редакциях текст Жития св. Панкратия епископа Таорминского представляет собой пример усвоения и переработки позднеантичного литературного наследия в период македонского ренессанса.

⁴ Мы не затронули в диссертации тему литургики, по которой Житие предоставляет интересный материал, но планируем обратиться к ней в будущем.

Приложение содержит оригинальный греческий текст второй редакции Жития св. Панкратия по рукописи ГИМ Син. гр. 15, который впервые вводится в научный оборот, и перевод этого текста на современный русский язык.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**Статьи в ведущих научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК РФ**

1. *Моругина К.С.* Греческие рукописи А.И. Хлудова: опыт описания части коллекции // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2017. Т. 8. Выпуск 5 (59) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001879-5-1-ru>. DOI: 10.18254/S0001879-5-1.

2. *Morugina Kseniia S.* Patriarch Philotheus Kokkinos: A Comparison of the Textual Versions of his Canon to St. Nicholas // Greek, Roman, and Byzantine Studies, 2020, vol. 60, № 4, pp. 691–707.

3. *Моругина К.С.* Житие св. Панкратия: к уточнению терминов и реконструкции реалий книжного дела и иконописи в X–XI веках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения, 2020. Т. 25, № 6. С. 243–252.

4. *Моругина К.С.* Новые источники текста Жития святого Панкратия Тавроменийского // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. (в печати).

Статьи по теме диссертации в других научных академических изданиях:

5. *Моругина К.С.* Житие св. Панкратия: сравнительный анализ фрагментов из рукописей X и XI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. 2021. Т. 20, № 1. С. 123–133.

6. *Моругина К.С.* Канон св. Николаю патриарха Филофея Коккина: к сравнению вариантов текста // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 80-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Б.Л. Фонкича. Москва, 27–

28 февраля 2018 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, сост. М.А. Курышева. Москва: ИВИ РАН, 2018. С. 147–151.

7. *Μορούγκινα Ξ.Σ.* Η παλαιογραφική μελέτη των ελληνικών χειρογράφων από τη συλλογή του Khludon // Ταυτότητες, Γλώσσα & Λογοτεχνία, Βιβλίο περιλήψεων του Διεθνούς Συνεδρίου με αφορμή τα 20 χρόνια λειτουργίας του ΤΕΦ. Εκδόσεις Σαΐτα Κομοτηνή. Σ. 226–227.

8. *Μορούγκινα Κ.С.* Διαχρονическое развитие греческого слова ή δουλεία на материале новогреческого языка // Эллинистика в гуманитарном пространстве: Языковые, культурологические и дидактические аспекты. Краснодар, 2016. С. 108–114.

9. *Μορούγκινα Κ.С.* Палеографическое исследование греческих рукописей из коллекции А.И. Хлудова // 23th International Congress of Byzantine Studies, Belgrade, 22–27 August of 2016. The Association Internationale des Études Byzantines (AIEB), ICBS-2016. ISBN 978-86-80656-00-7. 2 p.

10. *Μορούγκινα Κ.С.* Διαχρονическое развитие греческих слов ή δουλεία и τό ἔργον на материале современного греческого языка // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Выпуск 6. Доклады участников XX–XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: Изд-во Моск. ун-та. С. 49–53.